

Шофер Цзян Минъюаня купил шашлык, прежде чем Синсин закончил рисовать свою мать.

Мясо только что сняли с гриля, его принесла слегка полноватая женщина.

Теперь Синсин был более или менее невосприимчив к аромату мяса, но было трудно игнорировать еду, когда та стояла рядом с ним. Он посмотрел в сторону источника аромата, увидел на тарелке мясо и улыбнулся, показав женщине свои зубы.

— Привет, тетя Сюй.

— А, Синсин, хороший мальчик. — Сюй Ли положила мясо перед Цзян Минъюанем, затем улыбнулась и спросила Синсина, устал ли он или может проголодался.

Сюй Ли действительно нравился малыш, с которым она встречалась всего несколько раз. Он был милым, послушным и умел хорошо говорить. Почему у нее не может быть таких детей?

— Нет, я не устал, — покачал головой Синсин. Так как свет был заблокирован, он отложил цветной карандаш и начал болтать с Сюй Ли.

Он сказал ей, что она слишком много работает, что ей следует пить больше воды, и что он поговорит с матерью, чтобы уменьшить ее нагрузку.

Несколько детских слов вызвали широкую улыбку на лице женщины. Она улыбнулась и поцеловала его в щеку, прежде чем вернуться к работе.

Наблюдая за взаимодействием между ними, Цзян Минъюань почувствовал легкую ревность.

Этот маленький нахал. Он был привязан не только к своей матери, но и к другим людям. Он был так мил, когда называл эту женщину «тетя». Почему его тон был таким сухим, когда он называл его «дядя»?

Ребенок был возмущен, когда он загораживал ему свет, но остался совершенно спокоен, когда кто-то другой сделал то же самое.

Цзян Минъюань стиснул зубы и, проглотив беспричинную горечь, вежливо спросил:

— Хочешь немного мяса?

— Нет, спасибо, — взглянув на шашлык, Синсин решительно покачал головой.

Мама велела ему не принимать пищу от незнакомых людей. Если он это сделает, его украдут.

Синсин не хотел, чтобы его похитили. Если его заберут, он больше не сможет видеться с мамой. Поэтому он следовал этому правилу до самого конца.

Какой бы соблазнительной ни была еда!

Поскольку сын отказался от его предложения, Цзян Минъюаню ничего не оставалось, как поесть в одиночестве.

Жареное мясо никогда раньше не появлялось на обеденном столе босса Цзян. Специи были слишком тяжелыми, и он к этому не привык. Он попробовал только один шампур, прежде чем сдался.

Тем не менее, несмотря на то что он больше не собирался есть, мясо все еще лежало перед ним и источало аромат, дурманящий голову.

Окруженный этим густым запахом, Синсин ощущал себя все более и более соблазненным. И чем более соблазненным он себя чувствовал, тем голоднее становился. Он едва мог продолжать рисовать. Мальчик повернул голову и сказал Цзян Минъюаню, нахмурившись:

— Дядя, почему бы тебе не пойти посидеть где-нибудь в другом месте?

Цзян Минъюань был озадачен.

—... Почему?

Синсин вздохнул, как маленький взрослый, и терпеливо пояснил:

— Я не могу рисовать, когда ты здесь ешь.

Говоря это, он все еще время от времени поглядывал на мясо, приготовленное на гриле.

Цзян Минъюань внезапно все понял и нашел это довольно забавным. Всего минуту назад он отказался от еды в таком праведном тоне, а теперь не может больше этого выносить?

Несмотря на то, что нетерпеливый взгляд его сына был одновременно милым и жалким, Цзян Минъюань не собирался позволять ему есть мясо.

В нем было слишком много специй. Это не хорошо для здоровья.

Он понял Синсина, но вместо того, чтобы выбросить еду, он позвал своего шофера, чтобы тот забрал мясо.

С исчезновением шашлыка, притягательный запах значительно уменьшился. Синсин наконец-то смог выйти из-под чар жареного мяса. Он быстро взглянул на Цзян Миньюаня, прежде чем снова уткнуться в бумагу.

Но теперь, когда у него на уме была еда, ему было нелегко сосредоточиться. Когда Синсин почувствовал, что больше не может терпеть голод, он швырнул карандаш и резко встал.

— Куда это ты собрался? — поинтересовался Цзян Миньюань, вставая и следуя за ним.

«Здесь было так много людей, что, если он заблудится?»

— Я пойду поищу свою маму, — ответил малыш и отошел в дальний правый угол.

Цзян Миньюань последовал за ним на приличном расстоянии и остановился, увидев, что Синсин подбежал к Чэн Хуань.

Все говорили, как они похожи друг на друга. Он не хотел пока их тревожить.

Ему еще предстоит решить, что делать с ребенком, о котором он только что узнал. Сейчас не самое подходящее время для встречи с матерью малыша.

Цзян Миньюань сделал шаг в сторону и пропустил вперед другого человека.

Чэн Хуань, стоявшая перед стойкой для барбекю, обернулась, но не смогла увидеть «симпатичного дядюшку», о котором говорил ее сын. Она не придавала этому особого значения, но достала несколько закусок из коробки, которую принесла с собой, и передала их Синсину.

— Не ешь их все, ладно? Ты можешь съесть только два.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1121610>